

Глава 13 Возвращение Ли Гана

Возрождение: свержение династии Сун

В смутные времена личность принца ненадежна, и у него должны быть средства, чтобы защитить себя. А боевые искусства — лучший способ защитить себя, поэтому Чжао Чен усердно изучал боевые искусства.

Вначале он очень старался изучать боевые искусства, возможно, из-за любопытства. В конце концов, для современного общества изучение боевых искусств — это очень новая вещь. По прошествии стольких месяцев новизна потихоньку улетучилась, остались только «тяжелая работа» и «скука». Это также причина, по которой никто в королевской семье больше не занимается боевыми искусствами, кроме Чжао Чена. Обычные дети королевской семьи имеют дворянское происхождение и могут находить радость в буднях. Даже если они не ищут радости, они могут петь стихи и поступать правильно. Почему они должны изучать боевые искусства? В это время изучение боевых искусств уже давно не из-за любопытства, а из-за наличия в душе кризисного сознания!

«Накопление земли делает горы, ветер и дождь процветающими! Накопление воды делает бездну, и рождаются драконы! Накапливайте добро в добродетель, и боги довольны, и священное сердце приготовлено! Поэтому не накапливайте шаги, а могут быть тысячи миль! Без накопления маленьких ручейков нет способа стать рекой! Ци Цзи сделал прыжок, и не смог сделать и десяти шагов, но он не мог отказаться от своих достижений!»

Двигаясь вперед, Чжао Чен пел китайские стихи, которые выучил на третьем году старшей школы, чтобы подбодрить себя. Усердие может компенсировать неуклюжесть, не говоря уже о том, что Чжао Чен вовсе не "неуклюжий". Как ребенок королевской семьи, он обладает квалификацией, которой нет у обычных людей, и владеет лучшими навыками боевых искусств, которых нет у обычных людей. У него также есть врожденный учитель, такой как Ван Дэ! В этих благоприятных условиях, если бы он не смог освоить множество продвинутых боевых искусств, тогда ему было бы очень жаль себя!

В центре сада Цзюцзин он увидел Ван Дэ, выражение лица которого было необычайно спокойным, как будто ничего не произошло.

Чжао Чен знал, что произошло прошлой ночью и как сильно рисковал Ван Дэ! Если бы этот Сяо Саньэр был обнаружен, Сяо Саньэр не смог бы сбежать на смерть, а Ван Дэ, отправивший Сяо Саньэр во дворец, не смог бы сбежать на смерть! И не только сам Ван Дэ, но и вся семья Ван Дэ могут быть замешаны, и можно помешать клану Девяти!

«Генерал Ван, спасибо! Я всегда буду помнить эту доброту!» Чжао Чен подошел к Ван Дэ и тихо сказал, его голос был очень искренним!

«Почему принц так говорит? Вы принц, а я министр! Его принц имеет любезность знать Ван Дэ! Как говорится, если король хочет, чтобы министр умер, министр должен умереть! у короля есть его жизнь, я, естественно, сделаю все возможное, чтобы завершить ее. Ваше Высочество

никогда не должны говорить спасибо в будущем, это то, что должны делать министры! Чем искреннее Чжао Чэнь, тем больше страха чувствовал Ван Дэ и тем труднее было сообщить об этой «благодати знания», так он торопливо сказал!

В глазах современных людей правильно, когда другие делают что-то для себя и выражают свою благодарность! Жаль, что это всего лишь мышление современных людей! В древности, по учению конфуцианства, монарх подобен небу, а подчиненные - земле. Монарх сказал своим подчиненным, что «добро всегда в сердце». Это просто высшая доброта, и трудно отплатить за сломанные кости. В этот момент глаза Ван Дэ даже немного увлажнились, и он поспешно повернул голову, чтобы Чжао Чэнь не увидел этого.

Чжао Чен был немного удивлен в этот момент, он не понимал, почему Ван Дэ был так взволнован.

«Его Королевское Высочество, этот маленький Сан'эр — всего лишь мак в городе Кайфэн. Хотя ему всего десять лет, он очень хитрый! Вы должны быть осторожны с ним!» — сказал Ван Дэ, думая о маленьком Саньере.

«Не волнуйтесь, я не позволю ему создавать проблемы во дворце! Он выглядит довольно умным и будет осторожным!» — сказал Чжао Чен.

Утром Чжао Чэнь последовал за Ван Дэ, чтобы практиковать Тайцзу Чанцюань, но то, что он практиковал, было только первыми тридцатью двумя стилями, переданными людьми! Настоящий Тайцзу Чанцюань имеет 108 стилей. К сожалению, 76 стилей позади — это дворцовые секреты. Он не может показывать это перед другими людьми, даже перед Ван Дэ, поэтому он может находиться только в Восточном дворце. Можно заниматься одному!

Поначалу Чжао Чен чувствовал себя немного неловко. Он беспокоился, что Сяо Саньэр в Восточном дворце обнаружат, и беспокоился, что с Восточным дворцом что-то случится! Однако по мере того, как он отрабатывал каждый трюк, его настроение постепенно успокаивалось! Чем больше он находится в такой хаотичной ситуации, тем больше ему приходится успокаиваться. Если он не спокоен, он ничего не может сделать хорошо. Теперь тревога на него не действует!

Раньше в полдень Чжао Чэнь обедал с Ван Дэ в Цзюцзиньюане, но сегодня он вернулся в Восточный дворец в полдень! Увидев, что в Восточном дворце все нормально, он почувствовал облегчение.

Чжао Чэнь вошел в свою спальню и выгнал всех евнухов и придворных дам. Он подошел к кровати и опустил свое тело только для того, чтобы увидеть, как Сяо Сан'эр все еще прячется под кроватью! Сяо Саньэр посмотрела на Чжао Чена темными глазами, и Чжао Чен вздохнул с облегчением.

«Ты в порядке, они тебя не обнаружили!» — сказал Чжао Чен.

«Его Королевское Высочество, я проголодался...» — сказал Сяо Саньэр.

Чжао Чэнь рассмеялся и сказал: «Я позволю им принести еду и ночной горшок... У вас может быть такой период времени. Сможете ли вы адаптироваться?»

"Я могу это сделать! Я начал попрошайничать, когда мне было три года. Это было намного тяжелее, чем сейчас! Следуя Его Королевскому Высочеству, по крайней мере, я не проголодался. Злодей хотел бы поблагодарить Его Королевское Высочество!" Сяо Саньэр сказал.

"Очень хорошо! Теперь ты делаешь для меня что-то, и я не буду обращаться с тобой плохо! В этом дворце много золотых и серебряных сокровищ. Если тебе это нравится, просто возьми!" Чжао Чен кивнул.

Услышав слова Чжао Чена, лицо Сяо Санэр выразило удивление! Когда он пришел вчера посреди ночи, он уже видел великолепие этого дворца, и я не знаю, сколько там сокровищ! Все, что здесь есть, является королевской утварью, вы можете продать ее по большой цене, если вытащите ее снаружи! Он нищий на поверхности, но на самом деле он кочерга! Хотя он и знает, что дворец не мелочь, но чувствует, что может уйти. Так называемый новорожденный теленок не боится тигров! Он думал о том, чтобы остаться здесь на несколько дней, украсть некоторые сокровища из дворца, а затем тайно уйти! Но теперь Чжао Чен действительно сказал: «Тебе это нравится, просто возьми». Вместо этого он планирует остаться здесь на некоторое время, получить больше сокровищ, а затем уйти отсюда!

Что касается того, что Чжао Чен попросил его сделать, он до сих пор не понимает и не готов понять! В конце концов, он еще ребенок и не будет думать о многих досадных вещах.

Чжао Чен пообедал во дворце, подумав об этом, он решил использовать слова, чтобы обмануть третьего ребенка, чтобы он мог «добровольно» делать что-то для себя! В то время, если бы Цзинь Бин окружил город Кайфэн, этот младший мог бы пойти в армию Цзинь без всякого сопротивления!

— Знаешь, для чего я пустил тебя во дворец? — сказал Чжао Чен.

"Злодей не знает!" Сяо Саньэр покачал головой.

"Это на самом деле очень просто. Дворец такой скучный! Иногда я неизбежно покидаю дворец тайком и иду за покупками на улицу! Просто если я выйду из дворца и люди во дворце не смогут меня найти, я обязательно доложу отцу. Меня будет винить мой отец! Я пустил тебя во дворец, чтобы ты был моим заместителем! Когда я выйду из дворца, ты появишься как я. Во дворце много еды и сокровищ! Ты можешь делать все что хочешь. Вам не нужно быть вежливым, чтобы попросить об этом! В это время вы также можете доминировать и быть недовольным кем угодно, и вы можете орать на это по своему желанию!" — сказал Чжао Чен.

"Есть такая хорошая вещь!" На лице Сяо Санэр отразилась смесь удивления!

«Это нехорошо, ты думаешь, это так хорошо — быть заменой принца? Как принц, есть много этикета и много правил, ты должен их выучить! В будущем я буду медленно учить тебя! Если ты не вынесешь тяжелой работы, я попрошу Ван Дэ найти другого человека, и ты сможешь покинуть этот дворец!» — сказал Чжао Чен.

«Его Королевское Высочество, не волнуйтесь, эта тяжелая работа — ерунда! Я обязательно ее сделаю!» — сказал Сяо Саньэр.

"Отлично!" Чжао Чен кивнул!

Чжао Чен покинул дворец, но Сяо Саньэр все еще прячется под кроватью. Он все утро прятался под кроватью, а теперь все тело болит. Однако в душе он был чрезвычайно счастлив, словно в облаке. Он хотел иметь возможность появиться во дворце в качестве «принца» в будущем. Насколько это было бы величественно? Первоначально он хотел покинуть дворец после получения золота и серебра, но в этот момент он решил остаться здесь надолго, по крайней мере, до тех пор, пока он не насладится обращением с «принцем», прежде чем уйти отсюда! Что касается тяжелой работы, которую он перенес, прежде чем насладиться лечением принца, он чувствовал, что это того стоило!

Когда Чжао Чэнь пришел в сад Цзущин, Ван Дэ все равно пришел рано.

Чжао Чэнь увидел намек на радость на лице Ван Дэ, он не мог не быть ошеломленным и сказал: «Генерал Ван, что случилось?»

Ван Дэ улыбнулся и сказал: «Его Королевское Высочество Ци, теперь он распространился по городу Кайфэн, и Мастер Ли Ган Ли вернулся!»

"Ой!" Чжао Чен был ошеломлен.

Имя Ли Ган также громоздко для него. Мало того, что он слышал это имя тогда, он часто слышал его после того, как попал в древние времена! В прошлом году, когда Джин Бин впервые отправился на юг, именно Ли Ганли сражался против Цзина. Под предводительством Ли Гана и Чжун Шидао Цзинь Бин не смог войти в город Кайфэн и, наконец, отступил! Только после того, как Цзинь Бин отступил, Ли Ган был понижен в должности. Суд Сун обвинил Ли Гана «за исключением обдумывания войны и потери учителя», что означает, что Ли Ган был полон решимости сражаться с Цзинь Бином, что привело к смерти солдата и военным расходам. напрасно тратить! После того, как Цзиньбин ушел в отставку в прошлом году, Ли Ган был понижен в должности до армии Цзянси Цзяньчан и стал мировым судьей! Теперь, когда Цзинь Бин пришел снова, Сун Циньцзун был взволнован.

«Помимо Мастера Ли Ган Ли, пришел также Мастер Чжан Шуе! И Мастер Чжан также привел десятки тысяч армий короля Цинь!» Ван Дэ улыбнулся.

"Чжан Шуе!" Чжао Чен, естественно, слышал это имя. Герой Ляншаня в Водной кромке непобедим, но на самом деле восстание Сун Цзян было давно уничтожено, и именно Чжан Шуе уничтожил восстание Сунцзян! Когда Цзинь Бин впервые вторгся на юг, мир был разделен на четыре царства, и Чжан Шуе был директором южной дороги! Этот Шу Е — известный в истории верный министр. Сун Циньцзун приказал четырем королям Дао Цинь в мире. Только Чжан Шуе повел войска вперед. Остальные три Дао еще не пришли.

«Мастер Ли и Мастер Чжан — опоры мира, они намного лучше, чем Чжан Банчан, Ли Баньян и им подобные! С ними есть надежда защитить Кайфэн!» — взволнованно сказал Ван Дэ.

«Говори осторожно, чтобы тебя не услышали!» — поспешно сказал Чжао Чен.

Здесь Ван Де презирает Чжан Банчана и Ли Баньяна. Если кто-то его услышит, сообщите об этом Чжан Банчану и в уши Ли Баньяна, боюсь, Ван Дэ не может это есть! Ван Дэ — «генерал любви» Чжао Чена, и Чжао Чен не хочет, чтобы с ним что-то случилось!

Новость о прибытии Ли Гана и Чжан Шуе распространилась по всему городу Кайфэн, и кажется, что все солдаты и гражданские лица города Кайфэн доверяют! Однако Чжао Чен знал, что невозможно остановить Цзинь Бина в одиночку. Двор и армия династии Сун прогнали с корнем, и теперь никому трудно переломить ситуацию! Он все еще внимательно следит за новостями о Цзинь Бине!

В следующие несколько дней отчеты о битвах продолжали поступать, а Цзинь Цзюня по-прежнему было не остановить!

В середине октября погода становится все холоднее и холоднее!

Утром Цзюцзиньюань была вся белая, цвета инея! Будь это студентом, Чжао Чен оделся бы очень плотно и спрятался бы в комнате, но сейчас он стоит в саду Цзюцзин в одной рубашке! После нескольких месяцев практики внутренняя сила увенчалась успехом, и ему не было холодно!

Чжао Чэн какое-то время практиковался в фехтовании, пока Ван Дэ обучал его.

В этот момент сюда прибежало несколько евнухов, и эти евнухи выглядели удивленными.

"Что случилось?" Чжао Чен остановился и сказал.

"Его Королевское Высочество, вне себя от радости, вне себя от радости!"

«Великая радость? Золотые Солдаты вторглись, что мы можем теперь получить?» — сказал Чжао Чен.

«Цзин Бин послал кого-то для переговоров о мире!» Ведущий **** сказал с улыбкой на лице.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/31904/2541175>